

УДК 821.161.1+811.581

О. А. Пороль, П. В. Пороль

О НЕКОТОРЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ В СТИХОТВОРЕНИИ А. АХМАТОВОЙ «РАСПЯТИЕ» НА РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В статье исследуются некоторые семантические особенности в одном из наиболее эмоционально выразительных и сложных для толкования текстов поэмы А. Ахматовой «Реквием» – стихотворении «Распятие». Цель настоящей работы – раскрыть семантику отдельных выражений при обращении к тексту Библии, сопоставить стихотворение А. Ахматовой «Распятие» с его переводом на китайский язык – 《钉死在十字架上》(Dīng sǐ zài shí zì jià shàng, «Прибитый гвоздями на кресте»), выполненного Гао Маном (高莽). Новым в работе стало рассмотрение перевода стихотворения А. Ахматовой на китайский язык с целью установления изменения и соответствия значений слов библейской лексики и выявления идейно-смысловых доминант в русском тексте «Распятия». При исследовании использовался структурно-семиотический метод для сопоставления фактов семантики, восходящих к тексту Библии и функционирующих в языке художественных произведений. При исследовании применялся поиск текстовых параллелей. Авторами статьи предложен перевод-подстрочник стихотворения Гао Мана на русский язык с целью определения семантических соответствий с библейским текстом.

Ключевые слова: рецепция, семантика, Ахматова, китайский язык, поэтический перевод, Серебряный век.

Сведения об авторах:

Пороль Ольга Анатольевна, доктор филологических наук, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, профессор Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

E-mail: olgaporol@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9145-3336>

Пороль Полина Вадимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Оренбургского государственного медицинского университета (Россия, Оренбург).

E-mail: lady.linova2017@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6706-4533>

Цитирование: Пороль О. А., Пороль П. В. О некоторых семантических особенностях в стихотворении А. Ахматовой «Распятие» на русском и китайском языках // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3(32). С. 153–163.

Поступила в редакцию: 25.09.2024

Принята к публикации: 22.10.2024

Введение

При непрекращающемся научном внимании к теме «Библия и русская литература» и при наличии различных историко-литературных, лингвистических и философских работ, посвящённых особенностям анализа, проблеме интерпретации стихотворных произведений, восходящих к тексту Библии, в настоящее время в современном литературоведении остаётся всё ещё много «лакун». Чрезмерная сложность ряда поэтических текстов Серебряного века, полисеманτικότητα отдельных образов и мотивов, содержащихся в них, требует применения к ним структурно-семиотического подхода, поэтому авторы статьи при исследовании семантических особенностей в стихотворении А. Ахматовой «Распятие» опирались на научные взгляды представителей тартуско-московской школы (Ю. М. Лотмана, З. Г. Минц, В. Н. Топорова и др.) и М. Бахтина (в частности, обратились к его теории о диалогичности текстов, что позволило при анализе произведений выстроить предложенные нами текстовые параллели).

Несомненно, что поиск текстовых параллелей по отношению к Библии часто способствует выявлению новых семантических находок в художественных произведениях. Однако новым и актуальным нам представляется рассмотрение восприятия китайского поэта и переводчика Гао Мана¹, автора перевода стихотворения А. Ахматовой «Распятие» 《钉死在十字架上》 (Dīng sǐ zài shí zì jià shàng, «Прибитый гвоздями на кресте»), человека совсем иного образовательного круга, другой национальной культуры, всё чаще в современном мире вступающей с русской культурой в диалог – действительно ли он приблизился к авторскому замыслу?

¹Гао Ман (1926–2017) – известный китайский писатель, переводчик, учёный и художник. Получил образование в Харбинской «Юношеской христианской ассоциации» (基督教青年会). Перевёл многие произведения русской литературы на китайский язык. В 2013 году получил премию «Россия – Новый век» за перевод поэмы А. Ахматовой «Реквием».

Историография проблемы

Стихотворение «Распятие» привлекало внимание исследователей в аспекте пространственно-временных отношений (К. Е. Слабких, С. А. Хомяков), И. З. Сурат, анализируя тему «Голгофа» в одноимённой работе (2022) обращала внимание на эпиграф стихотворения, его библейскую проекцию и отсылку к иконе «Не рыдай Мене, Мати»². Однако многое из последующих исследований ранее было определено А. Найманом, знавшим А. Ахматову лично и написавшим всем теперь хорошо известную книгу о поэте «Рассказы о Анне Ахматовой» (1989). А. Найман глубоко проанализировал структуру поэмы «Реквием», определив стихотворение «Распятие» в ней главным, осознав в ней библейский и гимнографический генезис. Исследователь М. Дунаев назвал в своём известном многотомном труде «Православие и русская литература» (2001–2004) стихотворение «Распятие» «духовным сердцем поэмы». Однако в выше названных исследованиях не применялся структурно-семантический подход, позволяющий отметить особенности использования библейской лексики. Вторая часть стихотворения А. Ахматовой «Распятие» не привлекла специального внимания исследователей.

Перевод Гао Мана 《钉死在十字架上》 (Dīng sǐ zài shí zì jià shàng, «Прибитый гвоздями на кресте») ранее литературоведами рассмотрен не был.

Основная часть

Семантика образов и отдельных выражений поэмы А. Ахматовой «Реквием» (1935–1940) своеобразна и сложна. Закономерно, что известный исследователь творчества поэта Л. Г. Кихней называет поэму «Реквием» «вершиной ахматовской лирики 30-х годов, соединившей в себе „летописную“ линию с жанровой традицией поминального плача»³. В пределах одного стихотворения «Распятие» А. Ахматова создаёт проекцию к архетипу – мать скорбит о своём сыне. Основой изображаемого стали евангельские события, повествующие о крестных страданиях Иисуса Христа, где у креста Своего Сына стояла Богоматерь Мария и любимый ученик Иисуса Христа – Иоанн Богослов. Стихотворению предшествует эпиграф: «Не рыдай Мене, Мати, во гробе зрящи», этот эпиграф – цитата из ирмоса канона, читаемого

² Сурат И. З. Голгофа // Литературный факт. 2022. № 3 (25). С. 184.

³ Кихней Л. Г. Философско-эстетические принципы акмеизма и художественная практика А. Ахматовой и О. Мандельштама : дис. ... докт. филол. наук : 10.01.01 М., 1997. С. 249.

в Великую Субботу: «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе Егоже во чреве без семени зачала еси Сына: встану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно яко Бог верою и любовью Тя величающая»⁴. А. Найман видел закономерность в расположении стихотворений «Реквиема» в пределах созданного А. Ахматовой цикла, прослеживая «евангельский план», он называет стихотворение «Распятие» «катарсисом»: «Появление „Распятия“ как заключительной, X части лишь внешне неожиданно. Она подготавливается с самого начала и здесь логически выходит на поверхность. Строки „И не под чуждым небосводом, и не под защитой чуждых крыл“ в эпиграфе; „как к обедне ранней“ в „Посвящении“; „безвинная корчилась Русь“ во „Вступлении“; „за тобой, как на выносе, шла“ в I части; „под Крестами будешь стоять“ в IV; „ты сын и ужас мой“ в V; „о твоём кресте высоко“ в VI – читаются не только как описание непосредственно происходящего, но и как этапы крестного пути Христа и сопровождавших его Матери, жены-мироносицы, ученика»⁵.

Цель настоящего исследования – проследить некоторые семантические особенности в стихотворении через сопоставление текста А. Ахматовой «Распятие» на русском языке и его перевода – 《钉死在十字架上》(Dīng sǐ zài shí zì jià shàng, «Прибитый гвоздями на кресте») на китайском языке, выполненного Гао Маном (高莽).

Обратимся к первой части стихотворения «Распятие»:

Хор ангелов великий час восславил,
И небеса расплавились в огне.
Отцу сказал: «Почто Меня оставил!»
А Матери: «О, не рыдай Мене...»⁶.

В стихотворении – два явных заимствования из Библии и одно из богослужебного текста, созвучное эпиграфу:

⁴Последование Страстей Господних: Богослужения Великого Четверга, Великой Пятницы и Великой Субботы. М. : ПСТГУ, 2017. С. 229.

⁵Найман А. Рассказы о Анне Ахматовой. М. : Вагриус, 1999. С. 330.

⁶Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М. : Эллис Лак, 1998. С. 28.

Стихотворение А. Ахматовой
«Распятие»

Библия

1

Хор ангелов великий час *восславил*,

И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, *славящее и взывающее*: Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение (Лк. 2:14)⁷.

Отцу сказал: «Почто Меня *оставил!*»

В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! ламма савахфани? – что значит: Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня *оставил?* (Мк. 15:34)⁸.

А Матери: «О, *не рыдай Мене...*»

«Не *рыдай Мене, Мати*, зрящи во гробе, Егоже во чреве без семени зачала еси Сына: встану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно яко Бог, верою и любовию Тя величающия»⁹ (созвучно с эпитафией стихотворения).

Первая строка стихотворения не содержит прямых «отсылок» к событиям распятия. Если проводить параллели и вспомнить, где в тексте Библии встречалось подобное описание, то невольно обращаешься к приведённому нами фрагменту из Евангелия от Луки, в котором евангелист описывает явление пастухам ангелов, возвещающее о рождении Христа. В христианской традиции три раза в год перед Пасхой, перед Рождеством Христовым и перед Крещением совершается служба, именуемая «Царскими часами» («Великими часами»). Если обратить внимание на содержание Царских часов перед праздником Рождества Христова, можно заметить, что в составе богослужения, посвящённого событию Рождества Христова, содержится текст, в котором предрекаются и грядущие крестные страдания Иисуса Христа (например, в Евангелии от Матфея в начале второй главы говорится о поклонении волхвов и о их дарах, один из которых – смирна), потому что Церковь воспринимает Рождество Иисуса Христа, как Его пришествие в мир для искупления человеческих грехов – Распятия.

⁷ Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами. М., 1992. С. 63.

⁸ Там же. С. 59.

⁹ Последование Страстей Господних: Богослужения Великого Четверга, Великой Пятницы и Великой Субботы... С. 229.

Если в первой части стихотворения А. Ахматова придерживается каноничного повествования, в основе которого – богослужебные тексты, то вторая часть передаёт события и портреты художественно:

2

Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел¹⁰.

В тексте Библии такого описания Марии Магдалины, о которой повествует А. Ахматова, не найти. Однако, если вспомнить эпизод, где говорится о том, как Мария Магдалина, едва дождавшись рассвета, первая *прибежала* ко гробу Иисуса Христа, эмоциональный портрет, созданный А. Ахматовой, становится вполне объяснимым: «В первый же день недели Мария Магдалина *приходит* ко гробу *рано*, когда *было ещё темно*, и видит, что камень отвален от гроба; *Итак бежит*, и *приходит* к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его» (Иоан. 20:1–2).

Интерпретация «каноничного» и одновременно душевного, эмоционального образа Магдалины, созданного А. Ахматовой, может оказаться неполной без прочтения другого поэтического произведения – стихотворения Б. Пастернака «Магдалина», заслуживающего фрагментарного воспроизведения:

У людей пред праздником уборка.
В стороне от этой толчеи
Обмываю миром из ведёрка
Я стопы пречистые твои.

Шарю и не нахожу сандалий.
Ничего не вижу из-за слёз.
На глаза мне пеленой упали
Пряди распустившихся волос.

.....
Завтра упадёт завеса в храме,
Мы в кружок собьёмся в стороне,
И земля качнётся под ногами,
Может быть, из жалости ко мне.

¹⁰ Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М. : Эллис Лак, 1998. С. 28.

Перестроятся ряды конвоя,
И начнётся всадников разъезд.
Словно в бурю смерч, над головою
Будет к небу рваться этот крест.

Брошусь на землю у ног распятия,
Обомру и *закушу* уста.
Слишком многим руки для объятья
Ты раскинешь по концам креста¹¹.

Обратимся теперь к китайскому переводу стихотворения А. Ахматовой «Распятие» 《钉死在十字架上》(Dīng sǐ zài shí zì jià shàng).

Стихотворение А. Ахматовой
«Распятие»
на китайском языке

Перевод стихотворения А. Ахматовой
«Распятие» с китайского языка

天使们齐声颂扬伟大的时刻,
tiānshǐmen qí shēng sòngyáng wěidà de shíkè,

Ангелы в один голос славят великий момент,

烈火布满了万里长空。
lièhuǒ bù mǎnle wànlǐ chángkōng.

Огонь распространился по бесконечно-
му небу.

它对圣父说: «为什么把我撇下!»
Tā duì shèng fù shuō: «Wèishéme bǎ wǒ piē xià!»

(Огонь (?) Голос неба (?) сказал Богу-
Отцу: «Почему оставил Меня?»)

我对圣母说: «啊, 不要为我痛哭-----»
Wǒ duì shèngmǔ shuō: «А, bùyào wèi wǒ tòngkū-----»

Я сказал Богородице: «А, не нужно обо
Мне рыдать...»

马格达丽娜在颤抖在哭泣,
mǎ gé dá lì nà zài chàn dǒu zài kū qì,

Магдалина дрожала и тихо плакала,

得意的门生变成石人一具,
déyì de ménshēng biàn chéng shí rén yī jù,

Любимый ученик превратился в камен-
ного человека,

可是没人敢把视线转向
kěshì méi rén gǎn bǎ shìxiàn zhuǎnxiàng

Но никто не осмеливался обратить своё
внимание

¹¹ Пастернак Б. Л. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. IV. Доктор Живаго, 1945–1955. М.: СЛОВО/SLOVO, 2004. С. 545–546.

圣母默默伫立的地方¹²。
shèngmǔ mò mò zhù lì dì dì fāng.

На место, где молча стоит Богородица.
(перевод авторов статьи)

Из перевода стихотворения на китайский язык можно заметить, что в первой части, где автор обращается к событиям Распятия, не чётко определено время – уместно перевести в настоящем, в то время как во второй части уже прослеживается прошедшее время. Гао Ман для передачи семантики неба использует фразу «万里长空» (wànlǐ chángkōng), что переводится как «небеса в десять тысяч ли», «бесконечное пространство небес», «великие небеса».

Самое большое внимание заслуживает третья строка стихотворения, где переводчик вдруг использует местоимение неодушевлённое в том месте, где по тексту А. Ахматовой должно быть «Он» (Христос) – «[Он] Отцу сказал: «Почто Меня оставил!», и четвёртая строка, где переводчик решает выразить себя лирическим героем. Четвёртую строку «我对圣母说: «啊, 不要为我痛哭-----»» китайские учёные объясняют как молитвенное обращение сына народа (сына Ахматовой) к Богородице. Гао Ман добавляет междометие «啊» перед словами лирического героя, обращённого к Божьей Матери, что можно объяснить историей китайских героев, которые перед смертью так обращались к своим родным. Осуждённые напрасно, ни в чём не виновные, они обращались, чтобы утешить родных, объясняя, что их смерть – это совсем не страшно, и то великое, что они сделали для своего народа, – важнее.

Удивителен образ Магдалины. У Гао Мана не «ахматовская» и не «пастернаковская» Магдалина – она не «бьётся» и не «рыдает», но «дрожит» и «тихо плачет», что, думается, несомненно, соответствует и библейскому образу, и традиционному поведению женщины на Востоке.

Вывод

Идея конца как начала (*искони*) или смерть Христа на кресте – начало вечной жизни для всех верующих в Него, несомненно, главная мысль всех времён и народов, ставшая спасительной для человека, оказавшегося в вихре революционных и постреволюционных событий XX века. В таком контексте образ Распятия или креста не ассоциируется только с тяжким крестоношением, но с жизнью вечной. Появление этого образа в поэме А. Ахматовой прежде всего символизирует мучительное напряжение всех

¹²安娜·阿赫玛托娃. 安魂曲. 上海.: 上海文化出版社. 叶 30.

жизненных сил и одновременно силу вечной, ничем и никем побеждающей любви.

В переводе стихотворения А. Ахматовой «Распятие» на китайский язык Гао Ман, чтобы сделать доступным для понимания религиозный христианский текст китайскому читателю, обращается к национальным китайским традициям, старается перенести традиционные христианские образы в китайскую реальность. Несомненно, невольно (?) «согрешая» против каноничной Евангельской истины, поэту удаётся приблизиться к атмосфере переводимого им текста и отчасти превзойти оригинал.

Источники и литература

1. Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М. : Эллис Лак, 1998. 768 с.
2. Бурдина С. В. Поэмы А. Ахматовой: роль «вечных образов» культуры в формировании жанра : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.01.01. М., 2003. 50 с.
3. Кихней Л. Г. Философско-эстетические принципы акмеизма и художественная практика А. Ахматовой и О. Мандельштама : дис. ... докт. филол. наук: 10.01.01. М., 1997. 532 с.
4. Найман А. Рассказы о Анне Ахматовой. М. : Вагриус, 1999. 429 с.
5. Пастернак Б. Л. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. IV. Доктор Живаго, 1945–1955. М. : СЛОВО/SLOVO, 2004. 760 с.
6. Последование Страстей Господних: Богослужения Великого Четверга, Великой Пятницы и Великой Субботы. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2017. 320 с.
7. Ростовцева И. И. Между словом и молчанием: о современной поэзии. М.: Современник, 1989. 367 с.
8. Слабких К. Э. Художественный мир лиро-эпоса А. А. Ахматовой в современной интерпретации и критике последнего десятилетия: 1999–2009 : дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2010. 314 с.
9. Сурат И. З. Голгофа // Литературный факт. 2022. № 3 (25). С. 163–194.
10. Хомяков С. А. Формирование лиро-эпической картины мира в творчестве А. А. Ахматовой (на материале пространственно-временных характеристик ранней лирики, «Реквиема» и «Поэмы без героя» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. М., 2019. 25 с.
11. 安娜·阿赫玛托娃. 安魂曲. 上海. : 上海文化出版社. 34 叶 [Ānnà·ā hē mǎ tuō wá. Ān hún qǔ. Shànghǎi.: Shànghǎi wénhuà chūbǎn shè. 34 yè.].

ON SOME SEMANTIC FEATURES IN A. AKHMATOVA'S POEM "CRUCIFIXION" IN RUSSIAN AND CHINESE

Abstract: The article examines some semantic features in one of the most emotionally expressive and difficult to interpret texts of A. Akhmatova's poem "Requiem" – the poem "Crucifixion". The purpose of this work is to reveal the semantics of individual expressions when referring to the text of the Bible, to compare A. Akhmatova's poem "Crucifixion" with its translation into Chinese – 《钉死在十字架上》(Dīng sǐ zài shízìjià shàng, "Nailed on the Cross"), made by Gao Man (高莽). The new thing in the work was the consideration of the translation of A. Akhmatova's poem into Chinese in order to establish the change and correspondence of the meanings of words in the biblical vocabulary and to identify the ideological and semantic dominants in the Russian text of "Crucifixion". The study used the structural-semiotic method to compare semantic facts that go back to the text of the Bible and function in the language of works of art. The study used a search for textual parallels. The authors of the article offer a literal translation of Gao Man's poem into Russian in order to determine semantic correspondences with the biblical text.

Key words: reception, semantics, Akhmatova, Chinese language, poetic translation, Silver Age.

About the authors: Porol Olga Anatolyevna, Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Methods of Teaching Russian at Orenburg State University, Professor of the Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

Porol Polina Vadimovna, Doctor of Philosophy (Ph.D) in Philological Sciences, associate professor of the Russian language department of the Orenburg State Medical University (Russia, Orenburg).

References

1. *Akhmatova A. A. Sbranie sochinenij: v 6 t. T. 3. M. : Ellis Lak, 1998. 768 s. In Russian.*
2. *Burdina S. V. Poemy A. Ahmatovoj: rol' «vechnyh obrazov» kul'tury v formirovanii zhanra: avtoreferat dis. doktora filol. nauk: 10.01.01. M., 2003. 50 s. In Russian.*
3. *Kihnej, L. G. Filosofsko-esteticheskie principy akmeizma i hudozhestvennaya praktika A. Ahmatovoj i O. Mandel'shtama: dis. ... dokt. filol. nauk: 10.01.01. M., 1997. 532 s. In Russian.*

4. *Najman A.* Rasskazy o Anne Ahmatovoj. M. : Vagrius, 1999. 429 s. *In Russian.*
5. *Pasternak B. L.* Polnoe sobranie sochinenij: v 11 t. T. IV. Doktor Zhivago, 1945-1955. M. : SLOVO/SLOVO, 2004. 760 s. *In Russian.*
6. Posledovanie Strastej Gospodnih: Bogosluzheniya Velikogo Chetverga, Velikoj Pyatnicy i Velikoj Subboty. M. : Pravoslavnyj Svyato-Tihonovskij gumanitarnyj universitet, 2017. 320 s. *In Russian.*
7. *Rostovceva I. I.* Mezhdu slovom i molchaniem: o sovremennoj poezii. M. : Sovremennik, 1989. 367 s. *In Russian.*
8. *Slabkih K. E.* Hudozhestvennyj mir liro-eposa A. A. Ahmatovoj v sovremennoj interpretacii i kritike poslednego desyatiletija: 1999–2009: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. M., 2010. 314 s. *In Russian.*
9. *Surat I. Z.* Golgofa // Literaturnyj fakt. 2022. № 3 (25). S. 163–194. *In Russian.*
10. *Homyakov S. A.* Formirovanie liro-epicheskoj kartiny mira v tvorcestve A. A. Ahmatovoj (na materiale prostranstvenno-vremennyh harakteristik rannej liriki, «Rekviema» i «Poemy bez geroya»): avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. M., 2019. 25 s. *In Russian.*
11. Anna-a he ma tuo wa. An hun qu. Shanghai.: Shanghai wenhua chubanshe. 34 ye. *In Chinese.*